

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№32 (270)
АВГУСТ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.10-11

В СТИЛЕ КАБАРЕ

ЧУДО С КОСИЧКАМИ

СТР.4-5

ШЕПИЛОВ. ВОТ ТАКАЯ БАЙДА

Из цикла «Небожители»

Геннадий Норд

Ярлык «и примкнувший к ним» настолько прочно прилип к Дмитрию Шепилову, что эта нелепая хрущевская словесная конструкция сопровождала его всю жизнь. Его записали во враги, поставили на один уровень с членами антипартийной группы Молотова, Кагановича и Маленкова. И, с другой стороны, отделили от сталинской гвардии, назвав «примкнувшим». Вроде бы он с ними, и в то же время сам по себе.

В сущности, так оно и было. И судьба Дмитрия Трофимовича Шепилова не похожа на биографии сподвижников Сталина. Он всю свою карьеру был плоть от плоти системы, взрастившей его, и одновременно стоял особняком. Человек прямой и волевой, не стеснявшийся говорить в глаза всё, что он думает, невзирая на лица. За что и поплатился...

Дмитрий Шепилов родился в 1905 году в Ашхабаде в классической рабоче-крестьянской семье - отец рабочий, мать крестьянка, не умеющая читать и писать.

Сам Дима грамоте обучился в школе, а затем продолжил свое образование в Ташкенте, и следом сразу в Москве.

В 21 год он заканчивает юридический факультет МГУ, а потом аграрный факультет Института красной профессуры.

Тягу к академической науке он почувствовал еще на первых курсах, поэтому после окончания учебы пошел не на завод, а углубился в изучение экономики и планирования.

В 30 лет молодого ученого взяли на работу в ЦК партии, где поручили заниматься вопросами науки. И тут в его судьбе произошло первое испытание на прочность и принципиальность. Однажды на отраслевом совещании с участием Сталина Шепилов посмел возразить отцу народов. Мало того, на предложение взять свои слова обратно и публично покаяться, ученый ответил отказом. И тут же вылетел из ЦК.

Но его академическая карьера от этого только выиграла. Шепилов с головой ушел в написание статей и научное обоснование социалистического планирования.

В 1938 году он занял должность ученого секретаря Института экономики АН СССР и параллельно с этим стал преподавать политэкономии студентам.

Когда началась война, Шепилов получил бронь и должен был эвакуироваться вместе с институтом в Среднюю Азию. Но он отказался, и ушел на фронт добровольцем. За пять лет войны прошел путь от ополченца до генерал-майора, начальника политотдела 4-й гвардейской армии. А закончил воевать в должности военного коменданта Вены.

Началась мирная жизнь, и Шепилов вновь вернулся на партийную работу. Видимо, Сталин простил ему резкие высказывания, а, может быть, на старость лет он стал нуждаться вот именно в таких, как Жуков и Шепилов, которые по меткому выражению одного из историков «могли выдержать взгляд вождя».

Дмитрий Шепилов на войне

Никита Хрущёв и Дмитрий Шепилов

Дмитрий Шепилов с маршалом Георгием Жуковым

Карьера ученого идет в гору. В 1947-м Шепилов в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), с 1952 года - главный редактор «Правды». При этом Шепилов постоянный член идеологической комиссии при Сталине, а еще и член-корреспондент Академии наук СССР.

После смерти вождя Шепилов остается в обойме. Это именно его считают автором доклада о культе личности Сталина, который Хрущев зачитал с трибуны XX съезда в 1956 году. Новый партийный лидер талант академика оценил. Да так, что назначил его в 1956 году министром иностранных дел, сместив с поста сталиниста Молотова.

И это была вершина карьеры Дмитрия Трофимовича. До его падения оставался еще целый год, и на должности руководителя внешнеполитического ведомства Шепилов запомнился двумя знаковыми вещами.

К лету 1957 года Шепилов находился в зените своей политической карьеры. Министр иностранных дел, академик, фактический глава экономической науки. Логичным виделось его руководство всей экономической политикой СССР, тем более, в этом вопросе Хрущев всецело полагался на мнение Шепилова.

Но один неверный шаг перечеркнул всё. В июне 1957 года Дмитрий Трофимович поставил не на тех и выступил на партийном пленуме. Вместе с Молотовым, Маленковым и Кагановичем он осудил политику Хрущева.

Впоследствии в своих мемуарах Шепилов отрицал союз со сталинской гвардией и даже заявлял, что знать не знал ни о какой «антипартийной группе». Он всего лишь решительно возражал против зарождающегося культа личности Хрущева и его некомпетентности во многих вопросах. Вот какой состоялся между ними диалог на том памятном заседании:

- В первое время вы, Никита Сергеевич, взяли правильный курс: раскрепостили людей, создали новую обстановку в ЦК и Президиуме. Но теперь вы «знарок» по всем вопросам - и по сельскому хозяйству, и по науке, и по культуре!

- Сколько вы учились? - перебил его Хрущев.

- Я учился в гимназии, окончил среднюю школу, потом три года в Институте красной профессуры плюс четыре года университета.

- А я учился всего две зимы у попа за пуд картошки.

- Так почему же вы в таком случае претендуете на всезнание?

Всем известно, чем закончился демарш антипартийной группы. Молотов, Каганович и Маленков были выведены из состава ЦК и лишены всех партийных постов. А вместе с ними «и примкнувший к ним Шепилов».

Именно так писали в советских газетах, что породило на эту тему много шуток и анекдотов.

Но вот что интересно - Шепилов никогда не был человеком Сталина, не участвовал в репрессиях, но именно его, своего ставленника, Хрущев наказал сильнее всего. Дмитрий Трофимович был лишен всех должностей, отовсюду изгнан, потерял московскую квартиру, прописку и ученую степень член-корреспондента АН СССР. Он был сослан во Фрунзе (Бишкек) руководить институтом экономики Киргизской ССР.

Но через год власть спохватилась и понизила его до замдиректора.

Но и этого было мало. В 1961 году Шепилова уволили уже с этой должности, а год спустя вообще исключили из партии.

Затем последовали два десятилетия фактического забвения. Но на родине, а не за рубежом. Оставшись без работы, Шепилов пишет экономические статьи, которые публикуются в научных изданиях Китая, Югославии и Румынии. Именно этот факт, как говорят, и послужил препятствием к тому, чтобы вернуть Шепилова если не в большую политику, то хотя бы на должность директора какого-нибудь НИИ при Совмине СССР. Особенно активно назначение лоббировал Косыгин, но главный идеолог брежневской эпохи Михаил Сусленко настороженно отнесся к «самодельности» Шепилова и зарубил инициативу.

Всю брежневскую эпоху Шепилов был не у дел, работая скромным археографом в Главном управлении при Совете Министров СССР.

В 1982 году ушел на пенсию.

Известно, что Леонид Утёсов обладал прекрасным чувством юмора, как говорится, за словом в карман не лез. Достаточно взглянуть на любую групповую фотографию, где изображен артист, - он всегда в центре что-то рассказывает, а все вокруг смеются. В марте 1982 года, почувствовав себя плохо, Леонид Утёсов уехал на отдых в военный санаторий в Архангельском. Во время прогулки к нему подсел некогда «примкнувший» член-кор-

На дипломатическом приеме

На дипломатическую встречу

Обложка книги Дмитрия Шепилова «Непримкнувший»

Леонид Утёсов

Хрущев, Маленков и Шепилов на даче в Подмоскowie, 1955 год

Дмитрий Шепилов в 1993 году

Памятник на могиле Дмитрия Шепилова

респондент АН СССР и генерал Дмитрий Трофимович Шепилов. Разговорились. И Утёсов рассказал генералу-академику один из своих любимых анекдотов.

Однажды во время первой мировой войны Николай Второй прибыл на передовые позиции. Вдруг летит вражеский снаряд и, дымясь, падает к ногам царя. Еще секунда... Но в этот момент какой-то солдатик хватается за снаряд, бросает его в рощу, где он и взрывается. Царь спрашивает:

- Фамилия?
- Так что Никифоров, Ваше высочество!
- Женат?
- Так что холост, Ваше высочество! Тогда царь говорит:
- Позвать сюда князя Голицына!
- Князь является. Царь:
- Князь, полковник Никифоров просит руки вашей дочери.
- Князь мнется.
- Понимаю, князь, генерал Никифоров просит руки вашей дочери.
- Ваше высочество, генералов много...
- Хорошо, князь, мой близкий друг про-

сит руки вашей дочери. Князь опять готов что-то возразить, но в этот момент бывший солдатик, хлопнув царя по плечу, говорит:

- Коля, друг, да пошли ты его подальше. Что мы без него бабы не съедем? Рассказав анекдот, Утёсов умолк. Шепилов посмотрел на артиста и, почувствовав неладное, бросился по аллее в корпус, позвал медиков, но спасти Утёсова не удалось. Девятого марта Утёсова не стало.

Известно, что Дмитрий Трофимович Шепилов направлял свои соображения по реформированию экономики и Черненко, и Горбачеву. Но то ли Черненко не успел их рассмотреть, то ли они до него не дошли. А в перестройку и гласность стало вообще не до шепиловских инициатив. Умер Дмитрий Трофимович в 89 лет в разгар ельцинского беспокойного времени - летом 1995 года. И хоть за четыре года до этого его восстановили в Акаде-

мии наук СССР, о смерти ученого и политика написали в стране всего две газеты, тиснув сухие некрологи на последних страницах. О Шепилове вспомнили лишь в новом тысячелетии. В 2011 году на экраны вышел документальный мини-сериал «И примкнувший к ним Шепилов». О его ценности и исторической правде судить сложно, но фильм определенно стоит того, чтобы его посмотреть, хотя бы затем, чтобы знать историю нашей страны.